

НАУКА
И ОБРАЗОВАНИЕ
НА ПОРОГЕ
III-ГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

SCIENCE
AND EDUCATION
ON THE THRESHOLD
OF THE III-RD MILLENNIUM

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС

ТЕЗИСЫ
ДОКЛАДОВ

В 2-Х КНИГАХ КНИГА 1

МИНСК
3.10-6.10
2000

УНИВЕРСИТЕТ В ПОИСКАХ НОВОГО ОБРАЗА НАУЧНОСТИ

Гусаковский М. А.

кандидат философских наук,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Основной задачей университета традиционно принято считать обучение студентов методам научного исследования. Однако как это связывается с их будущей профессией? *Что может задать и задает мотив и смысл в освоении будущей специальности для современного молодого человека, решившего получить университетское образование?* Эти вопросы чрезвычайно актуализировались в связи с современной ситуацией в науке и изменением ее статуса в культуре. Тезис, который мы попытаемся осветить в данном сообщении, основан на призыве философов экзистенциально-феноменологической ориентации (К. Ясперс, М. Хайдеггер) о необходимости смены модуса научного знания. Речь идет о проекте разработки нового образа научного знания, основанием которого являются не абстрактные постулаты теоретического или эмпирического разума, а экзистенциальные основания. Университет призван выработать контуры этого нового образа, и это должно явиться, по мысли названных авторов, а также по нашему мнению, предпосылкой и условием дальнейшего духовного творчества в науке и образовании. Речь идет о необходимости включения экзистенциального содержания в исследования и обучение.

Отметим некоторые черты этого нового образа научности.

1. Иное понимание истины: это не абстрактная вневременная сущность, а скорее, знание, отражающее «правду» моего существования «здесь и сейчас».

В содержательном плане исследование может быть успешно осуществлено только во взаимосвязи с жизненным основанием. Поиск истины, как задача университета, согласно трактовке Ясперса, имеет своим истоком всеобъемлющее человеческое тут-бытие [1].

2. Иное понимание целого. Если в прежнем представлении господствовало мировое целое («картина мира»), в которое должно было быть вписано любое новое положение науки, сейчас предлагается «экзистенциальное целое», включающее среду существования человека. Само бытие, к которому относится человек, не есть что-либо сущее (ни «физически», ни «метафизически», т. е. как «общее», «высшее» или даже «потустороннее» сущее). Бытие присутствует тут как понимание бытия, как возможный смысл целого, и этим смыслом целое обращает среду существования в осмысленный мир. Центром, задающим это целое, выступает ситуация, в которой обнаруживает себя индивид [2].

3. Речь идет о преобразовании самого знания, а не просто об изменении доктрины наличного знания. Знание, в основе которого лежит многопозиционное мышление, не диалектическая, а диалогическая логика и особого рода коммуникация, способствующая «упорядоченному свободному развитию». Целью такого знания являются поиск и открытие новых возможностей человеческого существования, ответственное «вопросание» [2].

По существу, мы имеем здесь разрабатываемый экзистенциально-феноменологической философской традицией идеальный проект развития нового неклассического типа рациональности, который чрезвычайно актуален сегодня и имеет фундаментальное значение как общекультурная задача.

В работах указанных философов-экзистенциалистов мы находим и определенные конкретные представления, которые могут быть положены в основу проекта университета как социокультурного института. Такого учреждения, которое могло бы взять на себя задачу совместного поиска и развития образа научности, в основе которого заложены новый образ универсальности и забота о гуманизме.

1. Ясперс К. Тезисы к вопросу об обновлении высшей школы // Историко-философский ежегодник АН СССР. – М.: Наука, 1995–1994. – С. 307–327.
2. Хайдеггер М. Самоутверждение немецкого университета // Там же. – С. 298–307.